

С(Бау)
К. 97

ХАНИФ
КАРИМ

УТРЕННИЕ ДУМЫ

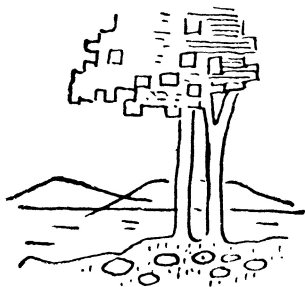
УФА · 1964

ХАНИФ КАРИМ

УТРЕННИЕ ДУМЫ

СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „БАШКОРТОСТАН“
УФА • 1984

Р 2 С (Баш)

К 97

**Авторизованный перевод
с башкирского**

НУРКА

В ПУТИ К БОЛЬШОМУ ПЕРЕВАЛУ

По тропинкам горным, сквозь чащобы
Мы с тобою пробирались к свету,
Руку дать всегда готовы оба,
Всюду, где другой опоры нету.

Сколько раз ты руку мне давала,
Сколько раз тебе давал я руку,
Лишь в пути к большому перевалу
Люди цену узнают друг другу.

Все дороги жизни на две части
Поделили мы с тобой без спора,
Поделили горе, поделили счастье,
Поделили все крутые горы.

РЕЧУШКА ВАР

Речушка Вар — от мшистых скал
Сквозь заросли ольхи,
Не ждет, чтоб я ее искал —
Сама бежит в стихи.

Над ней тумана легкий пар
И пены белой снег.
Кто видел раз речушку Вар, —
Не позабудет век.

Ее луга, ее сады
И трепет ветерка.
Медовый вкус ее воды
Не сходит с языка.

Я пил ту воду в летний жар,
Измаясь вдалеке.
И вот звенит речушка Вар
Струей в моей строке.

Она совсем мала на вид,
Но я ее пою.
В большую Волгу Вар струит
Холодную струю.

ПОРТРЕТ НА СКАЛЕ

Среди Уральских гордых гор
Стоит скала.
Своей вершиной в облака
Она ушла.

И зори рдяные плывут,
Над ней лучась.
Горит скала в рассветный час,
В закатный час...

Ширококрылые орлы
Парят над ней,
Река запенилась внизу,
Среди камней.

Сестра Уральских старых гор,
Стоит скала.
Дорога около нее
Кольцом легла.

И ходят люди, что ни день,
Дорогой той.
И каждый путник, подойдя
К скале крутой,

Из-под ладони поглядит
На самый верх
Седой горы, что краше всех
И выше всех.

Так чем же путник удивлен?
Чем. изумлен?
Быть может, этой крутизне
Дивится он?

Что он увидел над собой,
Взволнован чем?
Какое слово прочитал
Он сердцем всем?

Чье имя ярче и светлей,
Чем солнца свет?

На камне высечен резцом
Вождя портрет.

Встает над Родиной заря,
Парят орлы.
На мой Урал глядит Ильич
С крутой скалы.

На камне высечен портрет —
Здесь,
Над рекой.
Вершину резчик покорил
Своей рукой.

Пусть зной палит,
Пусть ливень льет,
Кружится снег —
Все будет памятник стоять,
Из века в век.

Летя, дымятся облака,
Парят орлы,
На мой Урал глядит Ильич
С крутой скалы.

ТЕПЛО ЛЕНИНСКИХ РУК

Сын улицы,—

Я рос, я жил на ней,

Как сирота, бездомный и безродный,

И был не хлеб зажат в руке моей,

А камень, запыленный и холодный.

Я от ворот к воротам шел и шел,—

Не отперлись чугунные засовы.

Я стал лицом, как лист осенний, желт...

Я падал.

И вставал.

И падал снова...

Еще бы горше в жизни мне пришлось,

Мне б не было с того пути возврата,

Когда бы правды в мире не нашлось
И рук, что для меня навеки святы!

Рук ленинских,
Отцовских рук тепло
Тогда я и почувствовал впервые:
Оно меня от гибели спасло,
И мне открыло дали заревые.

Мальчишку подобрали с мостовой,
И — прямо в школу,
В дом, где много света,
Сказали так:
«Здесь дом и будет твой.
Расти, учись! Тебе дал Ленин это.»
И словом мне,
И делом помогли,—
Мне дали хлеба,
И утерли слезы,
И сердце искрой ленинской зажгли,
И довели до ясных дней сквозь грозы.

В широкий мир
С друзьями вышел я,
Победами прославили мы годы,
И в песнях радость плещется моя,
Как вешние раскованные воды.

Рук ленинских тепло
Я вновь и вновь
С волнением ощущаю жизнью всею.
Ему — моя горячая любовь,
Все лучшее, что в сердце я имею.

Он солнцем стал
В судьбе, в делах моих.
Всегда, во всем, и всюду он со мною.
Что — я один?...
Нас множество таких,
Кого повел дорогой он прямою...

КОГДА ШУМЯТ ДУБЫ

На горном склоне, над рекой,
Над крутизной береговой
Взошли весеннею порой
И в рост пошли дубы.

Встав, как отряд, готовый в бой,
И небо подперев собой,
Сомкнули строй ветвистый свой
Могучие дубы.

Став на пути у бурь стеной,
Сдружась со щедрою весной,
На страже благ земли родной
Шумят-гудят дубы.

Орел скрывается меж скал,
И тополь гнется, хоть не мал,
И громыхает туч обвал,
Когда шумят дубы.

Глаза мои влажнеют вдруг,
И мысль парит,— за кругом круг,
Поет природа вся вокруг,
Когда шумят дубы.

Спешу я в молодость свою,
В мечтах — я вновь в ее краю;
Не сплю,— то лягу, то встаю,—
Когда шумят дубы.

Пусть в берега бьют волны рек,
Пусть будет счастлив человек,
Пусть молодыми будут век
Могучие дубы!

НА ТРОПИНКЕ

Совсем недавно мы с тобой расстались,
А я уже соскучился в пути.
Какой из троп,
Что позади остались,
Мне побежать, чтоб вновь тебя найти?

Тропинка поведет к тебе какая?
Где дверь твоя?
В какой мне дом стучать?
Какое время —
Полночь ли глухая,
Рассвет ли звонкий —
Нас сведет опять?

Тот миг

Мне встретить песнею какою?

Каким огнем зажжется сердце вновь?..

Одно лишь знаю:

Встречусь я с тобою

На той тропинке, где прошла любовь!

ВЕРНО СКАЗАЛ

Верно сказал
Народ мой родной:
Капли рождают море.
Сад вырастает из ветки одной —
Цвести ему на просторе.

Если разок
Ударим врага —
Тут же он пеплом станет.
Если мы бросим по горстке песка —
Суша из моря встанет.

Реки покорно
Вспять потекут,
Если за них нам взяться.
Людам, что строим единым идут,
Богатырями зваться.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ

Да, были дни осенние щедры,
Лес расточал богатства яро.
И только, как ненужные дары,
Всю осень, до безлиственной поры,
Горели гроздья волчьих ягод.

Заметных, как тревожные огни,
Несорванных, их было много...
Пусть волчьими и названы они —
Ни разу волк их не потрогал.

Я видел: люди тоже не хотят
Их красотою подивиться, —
Зачем он людям, пышный тот наряд,
Не нужный ни волкам, ни птицам?

Дожди пошли. Короче стали дни.
Опасть и сгнить — всё, что осталось,
В надежде: может, сгнившие, они
Хоть в ком-нибудь разбудят жалость...

Я не жалею злую их красу,
Держу её всегда в опале,
Хоть ягоды в моём родном лесу —
Не на чужбине — вызревали.

Меня не огорчает эта смерть:
Из праха к праху дверца.
Я знаю: счастье — нужным стать суметь,
А не впустую, как они сгореть...
Не так ли, сердце?

ИДУ К ТЕБЕ

Ты, легко-легко ступая,
Мимо гряд цветочных шла.
Загляделся на тебя я —
Сердце ты мое зажгла.

Не посмел сказать ни слова
Я тебе, моей судьбе.
И письма я никакого
Не посмел послать тебе.

Что же я такой несмелый?
Мне бы взять да подойти...
Столько в сердце чувств кипело,
А носил их взаперти.

Но любовь — она как птица, —
Не ужиться
В клетке ей.
По тебе душа томится,
По единственной моей.

Радость, жарко пламенея,
Не вмещается в крови.
Я спешу! —
Иду к тебе я
О своей сказать любви.

НЕ ЗА СЕБЯ ЛИШЬ ОДНОГО...

Всю жизнь

трудился мой отец,

всю жизнь страдал,—

Не слаб, не мал —

Пахал и жал,

Но голодал;

Так на кого ж он уповал,

Хоть был удал?

Благ от муллы,

Благ от аллы, *

От неба ждал...

Он камень бил,

Плоты водил,—

* А л л а (баш.) — бог.

Деньгу копил;
Ни сил, ни пота не жалел он для земли.
Летело счастье — птица райская,
Да жаль —
Все стороной, —
Куда-то вдаль...
А годы шли.

Худой армяк,
Мешочек с нищенским добром —
Вот все, что смог отец добыть
Своим горбом.
Не так-то редко
Вспоминал родной он дом,
Не так-то редко
Душу жгло огнем.

Светило солнце в небесах,
Да не ему;
Достаток был в иных домах, —
В его ль дому?
С такой судьбою не мирясь
И не молясь,
Он не хотел покорно лечь в сырую тьму.

Он взял топор, —
Рука тверда, топор остер, —

С лихой бедой,
Со злой нуждой
Пошел на спор.
И на хозяина поднялся своего,—
На бога встал,—
 не сердце —
 камень у того...

Конец один
Был у таких дорог
В тот срок:
Сибирь, где дроз
В снегах острог,—
Тайгу стерег...

Страдал всю жизнь отец, но не был покорен,
И смерть свою
 не на коленях встретил он...
Таким же, знаю, быть бы мог
Удел и мой,—
Жить в нищете,
Жить в темноте,
Во мгле глухой...

Лицо морщинистым бы
 стало с юных лет,
Давным-давно согнулся б я
 под ношей бед,

ПРОЙТИ БЫ...

Иль старюсь я?
Ну посудите сами —
Душа моя
Подчас покоя ждет,
Своими недовольная делами,
Она вот-вот
Что-либо разобьет.

И это ей — не так,
И то — не мило, —
Мной писано, а вроде — не мое...
Однако, кто ж мне даст такую силу,
Чтоб выправить
Всех этих строк житье?

Уже тебе давно не восемнадцать,
В работе цену силам знай своим;
Эх, делом бы лишь добрым заниматься
И ходу не давать делам дурным!..

Все вдаль и вдаль шагать бы,
Оставляя
Лишь светлые,
Лишь добрых дел следы;
Весь мир пройти бы,
Звезды рассевая,—
Невянущие вырастить цветы!..

* * *

Посадили с сыном мы березу.
А потом пришла весна-красна
И оделась, словно бы подросток,
В платье зеленое она.

Соловьи к ней в мае прилетели —
И, умывшись сочною зарей,
Голоса испробовав, запели,—
Песнею заполнив край родной.

И не трудно догадаться было,
Что их песня нас благодарила.

* * *

Умирает дуб извечно стоя.
У беды, не дрогнув.
На краю.
Он всегда, как мужественный воин,
Сохраняет выдержку свою.

Мне все это дорого и любо.
Я хочу в незыблемом ряду
Перенять земную стойкость дуба
Всем безвестным бедам
На беду.

УЛИЦА ЛЕНИНА

Хорошо под небом темно-синим
Мне глядеть на милую Уфу,
Разве я не счастлив,
Что отныне
Я на главной улице живу!

Ленинская улица красива,—
Утопает в зелени она...
На другом конце ее шумливо
Бьет о берег гордая волна.

Здесь и солнце будто не заходит,
Не бывает ночью тьмы слепой.
Мотыльками снег летит — к погоде,
По садам повеяло весной.

В час, когда один иду
Мечтая,
Каждый раз душа моя поет,
Словно эта улица прямая
Через страны дальние
Ведет...

День придет —
Свершится чудо это,—
Красный флаг пойдёт ещё сверкать!..
И на главных улицах планеты
Будет имя Ленина сиять.

Этот день
Я песней славлю снова
И, как друга, в путь с собой зову...
Может, оттого я и взволнован,
Что на главной улице живу!

* * *

На весну нет пока и намека,
Не туманится испарью даль,
Закипая метелью у окон,
На дворе куралесит февраль.

Только зреют незримые почки
У деревьев, чтоб в листья расти...
Да не так ли рождаются строчки,
А потом появляется стих...

А иначе и быть-то не может:
Во владеньях земной тишины
На работу поэта похоже
Созидание чуткой весны.

МНЕ КРАТКИЙ СРОК ДЛЯ ОТДЫХА ДАЕТСЯ...

Мне краткий срок
Для отдыха дается,—
Привалом и солдат не обделен,
Но он всегда солдатом остается,
С оружием не расстается он.

Мне краткий срок
Для отдыха дается,—
Вдаль путь зовет,
И на глазах моих
Черемуха под теплым ветром гнется.
Молоденькая,
В почках вся тугих!

С О В Е Т С К И Й Ч Е Л О В Е К

Он любит мир,
И никому
Он не желает зла.
Но танк его
Вступил в Берлин,
Когда война была.

Он любит солнце.
Зодчий он.
Добра его рука.
Но час настал —
И человек
Взорвал гнездо врага.

М И Р

Защищает на земле
Советский гражданин.
Трудом возвысил он себя,
Отчизны верный сын.

Он в правоте своей велик.
И смел.
Его не тронь!
Он не позволит
Никому
Разжечь войны огонь.

РОДНИК ГЕРОЯ

Родник родного Салавата.
В нем воду девушки берут.
Но те, кто злобу
В сердце спрятал,
В нем ничего не обретут.

Напрасно все.

Им не поможет
Святая влага родника.
А я не знал его дороже
Из всех мне памятных пока.

Случится трудно,

Словно воин —
Испей всеильную струю,
И станешь ты и смел и стоек,
Как наш герой в любом строю.

Он точно сердце Салавата
Могуч и чист душой своей...
Чтоб силу чувствовать солдата —
Ты из него
 воды попей.

У Т Р Е Н Н И Е Д У М Ы

Игрой беспечной
Ветер на рассвете,
Как озорной мальчишка, увлечен:
Стучит он в окна,
Шустрый этот ветер,
И волосы березам треплет он;

И в клочья рвет
Туманов дым ползучий,
И травы гнет,
И, миновав луга,
Взмывает к тучам,— гонит их,
А тучи —
Роняют наземь слезы-жемчуга...

Спустиась к реке,
Он вспенивает волны,
Выщипывает пух у лебедей,
И, их обняв, несется, силы полный,
Вновь к небесам,
И дует все сильнее...

Став бурюю,
Спешит он книзу снова,
Расчесывает гривы волн шальных,
Раскачивает лодку рыболова,
Теснит плоты, толкая в пропасть их...

Я вздрагиваю:
Ведь вот так же дуя,
Ввергает суховеи поля в тоску.
Я вздрагиваю,
На сады гляжу я...
Твержу я песням:
«Будьте начеку!»

Я вздрагиваю,
Чуя злые ветры,—
Тлетворно их дыханье,
Путь — не нов.
Разносят запах пороха по свету
Они с морских далеких берегов...

Ведь этакие ветры на планете
Ее благополучию грозят...
Нет, пусть не дуют в мире
Ветры эти,
Пусть по земле
Не рассевают яд!

Пусть землю
Не охватит
Смерти пламя
И не покроют смертных мук следы!
Пусть детворы счастливой голосами
Приветливые полнятся сады!

Пусть ветры
По речной гуляют шири,
Пусть легким будет вод прозрачных бег!
Пусть ветры
Не пожарищами в мире,
А лишь цветами
В наш пропахнут век!

Открыв окно,
Я день встречаю светлый.
Гудит мой сад, роняя вешний цвет.
Играют ветры,—
Сил весенних ветры...
Пусть никогда не дуют ветры бед!

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Ночь в Москве. Снопами свет из окон.
Затихает гулкая земля.
Я в раздумье погружен глубоко,
Слушаю, как бьют часы Кремля.

Я иду по площади московской,
Светом звезд рубиновых гордясь...
Не один я по часам кремлевским
Проверяю время в поздний час.

Знаю я, что все народы в мире
Слушают тебя, Москва моя!..
Далеко разносится в эфире
Справедливый голос из Кремля.

СТРОИТЕЛЬ

Сложил он много этажей —
Уже их тысяча!

Но он
Работы будничной своей
Все не бросает,
В ней силен!

Он делу верен своему, —
Подчас не знает он и сна.
И вся вселенная
Ему
С лесов строительных видна.

Еще немножко —
И ступать
Ему по звездам на ветру.
Захочет —
Сможет подавать
И солнцу
руку
поутру́.

Н О В О С Е Л Ь Е

З а с т о л ь н а я

Да будет счастлив этот дом,
Да будет светел и богат!
Пуškai за праздничным столом
В нем песни радости гремят!

Тут стол не узок,
Так пускай
Не будут узки души тут;
Пусть льются вина через край,
Но души слез пускай не льют.

Родятся с плачем малыши —
Пусть подрастают без забот;

Уйдут, уедут — не тужи,—
Пусть только счастье не уйдет.

И вьюга будет, и туман,
И чернота ночей глухих,
Но пусть не будет в сердце ран
От языков досужих, злых.

Пусть твой порог забудет враг,
Пусть будет люб друзьям твой дом.
Пусть песни в доме грянут так,
Чтоб зазвенели стекла в нем.

М А Й С К И Е Ц В Е Т Ы

Пролился
 щедрый
 теплый
 ливень мая

Над первыми цветами поутру.
И вот,
Весне приветный гимн слагая,
Они заколыхались на ветру.

Мир обновился,
Ими разукрашен,
И стали дали вешние светлы.
Пришли цветы
На праздничные наши
Уставленные яствами столы.

Окидывая ясными глазами
Неугомонной молодости край,
Пошли цветы
В колоннах
Вместе с нами,
Ликующий встречая Первомай.

Мир трудовой
Шагает к счастью, к свету.
Как не сбываться вам,
Мои мечты,
Когда покроют скоро всю планету
Цветы свободы,
Майские цветы!

ВЕСЕННИЙ САД

Солнце наземь
Золотые льет лучи,
Сад на взгорье
Тосковал по ним в ночи.

Одевают
Вишни с яблонями в лад
Свой весенний
Бело-розовый наряд.

Пахнет медом
Этот сад — он весь в цвету.
Труд горячий
День-деньской кипит в саду.

Рук проворство
Превращает землю в пух.
Здесь у веток
От плодов захватит дух!

Тяжкой ношей
Стать плодам здесь для ветвей,
Угощеньем —
Для хозяев и гостей.

Грудам яблок
На столах у нас алеть,
Жару яблок
На щеках у нас гореть!

Сад весенний!
Он у солнца на виду.
Пусть Отчизна
Станет вся, как сад в цвету!

Ну, а сколько из атак огнистых
Не вернулось вот таких
домой?!

Не забудь о них, храни их свято
Имена... Свободный человек;
И всегда
Считай себя солдатом,
В самый беспокойный трудный век.

Жизнь идет прославленной дорогой,
Но не думай, брат мой дорогой,
Не познавший бед земных в тревогах,
Что всегда была
она такой.

ПАМЯТНИК САЛАВАТУ*

На родине героя, перед зданием райкома
КПСС, на высоком постаменте возвышится
памятник Салавату Юлаеву.

Лицо дождям и вьюгам подставляя,
Годам уже не ведая числа,
Все смотрит Салават
В просторы края,
Где Аминá, любовь его, жила.

Он все глядит на Калмаклáр влюблённо.
На Юрюзань, на травы у воды.
Иль видит он
На берегу зеленом,
На заливном лугу
Ее следы?

* С а л а в а т Ю л а е в — национальный герой башкирского народа, сподвижник вождя крестьянского движения XVIII в. Пугачева, А м и н а — жена Салавата. К а л м а к л а р — село на правом берегу реки Юрюзань. В нем, по преданиям, родилась и выросла Амина.

Иль он налюбоваться
Все не может
На ширь полей,
На землю, что вольна?
Да,
Салавату с этого подножья
Дней наших радость
Хорошо видна!

* * *

Зеленые поля!
Поля родные!
Чем вас украсить мне?
Вы широки!
Я разбросаю зерна золотые
И посажу —
защитой им —
дубки.

По вечерам
И по утрам
Росою
Пускай омыты будут зеленя.
И пусть дубы
Песчаным бурям зноя

Отпор дают,
Прочь засуху гоня.

Взволнуется
Полей зеленых море,—
В рассветный час
Под ветром —
Не до сна.
Пусть сок земли,
Свет солнца на просторе
Сольются и вскипят в крови зерна.

Труд хлынет мой
С осеннего раздолья
Пшеницей золотою в закрома.
Он станет теплым хлебом,
И в застолье
У нас его прославят все дома.

Труд в песню перейдет.
И — удалая! —
Нас песня поведет
Опять на труд.
Пусть,

из земли вот так и вырастая,
Вновь
землю песни к почестям ведут!

СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ

Ярким светом залит дом,
Шумно в доме за столом.
Всем гостям тут честь и место,
Не без места и невеста
С женихом.

Ярким светом залит дом,
Мы играем свадьбу в нем.
Разливаем мед по чашам,
Пьем до дна и лихо пляшем
Да поем.

Поздравляем молодых!
Заглядишься на таких!
Пусть в их жизнь вселится счастье,

Пусть не блекнут от ненастья
Щеки их!

Чаши доверху нальем
Всем сидящим за столом.
Счастья в жизни пожелаем,—
Это счастье добываем
Мы трудом.

Пусть завидует нам тот,
Кто весь век один живет,
Кто стареет раньше срока,
Жить привыкнув одиноко...
Так-то вот!

О П А Д А Ю Т Ж Е Л У Д И...

Опадают желуди,—
Их ветер
Осенью срывает без труда.
Старый дуб!
Ты не тужи:
Мол, дети
Все поразлетелись кто куда...

Так уж повелось на белом свете:
Голы ветки,—
Холода пришли;
А весной твои все дети эти
Выглянут ростками из земли.

Сожалеть не станешь ты об этом —
Окружит тебя дубков семья.
В них, в дубках,
Согретых вешним светом,
Повторится молодость твоя.

Желуди твои
Пусть опадают —
В щедрой им земле зимой лежать.

Дни свои в печали коротают
Лишь бобыль
Да без детишек мать...

О С Е Н Н И Е К А Р Т И Н Ы

Листопад, —
Груды желтых-прежелтых монет;
Окоем
Сизым дымом тумана одет.

Морось
Тучи свинцовые сеять пошли;
Выше туч пролетая,
Трубят журавли.

Над полями
Осенние ветры гудят;
Плодородны поля —
Весь народ наш им рад.

Зори осени —
Золота свет над землей,
Хлеб колхозных амбаров —
Наш клад золотой.

ВСПОМИНАЯ МОЛОДОСТЬ

1. Так ли начинается?

К солнцу,
Чуть покажется оно,
Тянется
Береза на холме...

Сердце на двоих у нас одно —
Как же врозь нам жить,
Тебе и мне?

Ласточке гнезда одной не свить.
С крыльями двумя орел любой...
Как же без тебя смогу я жить?—
Так ли начинается любовь?..

2. Знаю... не знаю...

Я знаю:
От нее я без ума,
Нет чувству моему конца и края!...
Но влюблена ль, друзья, она сама,
И любит лишь меня ли? —
Я не знаю.

Метет метель,
Мой заметая след,
Но для меня зима подобна маю, —
Я к милой мчусь...
А ждет она иль нет? —
Вот этого, друзья, пока не знаю.

Подул меж нами ветер ледяной.
Молчит она,
Я тоже замолкаю.
Сойдутся ли пути — ее и мой? —
Не ведает она,
И я не знаю.

Я гордый человек,—
Вся в этом суть,—
И голову пред милой не склоняю.
А склонит ли она когда-нибудь
Передо мною голову?—
Не знаю...

Эх, молодость!...
Где мне тебя искать?
Вот тропка в сад,
А вот тропа лесная...
Я девушкой давно забыт, видать...
Смогу ли позабыть ее?
Не знаю.

3. Лишь тогда...

Так же,
Как бывает юным каждый,
Каждому в свой срок и старым стать.
Осень ты свою не встретишь дважды,—
Будь же саду щедрому под стать.

Лишь тогда
Сказать ты будешь вправе:
«Жил и я!» —
Тут не солжешь ни в чем;
Лишь тогда
Народ тебя прославит,
Станет поминать тебя добром.

4. Пусть молодость проходит так, друзья!

Пусть молодость,
Дням счета не ведя,
Не зря пройдет,
И с яблоней бесплодной,
С землею голой, с тучей без дождя,
С неспетой песней
Пусть не будет сходной.

Пусть молодость
Проходит так, друзья,
Как теплый дождь
Над зеленью округи,—
С собою свежесть вешнюю неся
И выбрав песню
В спутницы, в подруги.

Пусть молодость
Свой труд, свой ясный путь
Воспеть сама
С такою сможет силой,
Чтоб мы потом
Смогли бы вспомнить:
«Все это в молодости было!»

Б. Играй!

Играй, джигит!
Гармонь твоя звучна,—
Пусть девушки
Спать не ложатся рано.
Вот-вот
Взойдет
Из-за горы луна
И вспыхнут звезды, зыблясь безустанно.

До теплых майских сумерек
У нас
И соловьи на ивы не садятся.
Встать рано —
Значит, встать, ну, в самый раз!

Но рано лечь —
Во многом просчитаться...

Играй, джигит!
Гармонь звучна, нежна,
А девушки ...
Да им сейчас до сна ли?
Уже взошла из-за горы луна,
И звезды замигали, заблестали...

ВЕСЕННИЕ КАРТИНЫ

Лес вздохнул...
А что он мог поделать,
Если приглушая шум берез,
Вполз туман в него
Густой и белый,
Как седобородый дед-мороз.

Но проснулись
Волны Ак-Идели
И собой взломали тяжкий лед,
И быстрее
Ветры полетели,
Возвещая птичий перелет...

А потом листвою, как полотенцем,
Утирали тучные леса,
Словно зеркала, чтоб в них глядеться,—
Над родным Уралом небеса.

Светит день, но он всегда,
От века,
Где-то зарождается во мгле,
Чтоб потом, сроднившись с человеком,
Стать необходимым на земле.

Хорошо!
И все-таки как труден
Путь его,
Не потому ль легли
С самого рассвета в гуле буден
Капли пота на лице земли.

Я Н Г А Н - Т А У

Янган-Тау,
Янган-Тау,
В том я вижу твою славу,
Что и летом и зимой
Держишь купол над собой
Из клубящегося пара...
Он вздымается валами,
И ползет, и дышит яро,
Даже плавит
дикий камень...

Не любовью ль ты исходишь,
И унять себя не в силах?
Из глубин эпох
Выводишь
Все, что время накопило...

Поудобней ищешь места
Для любви, которой тесно...
И пылаешь...

Но покуда
Я не вижу в этом чуда.

Жар души —
 он плавит камень,
Очищает от окалин...

Ну, а нам
Гореть, как пламень,
Разве в жизни
 запрещали?!,

КОГДА НАЧНЕШЬ О ЮНОСТИ ТУЖИТЬ...

Живет не бесконечно человек,
Все в жизни чередом идет своим:
В свой срок
Виски
Покроет первый снег,
Нагрянет старость беркутом седым.

Но есть и то,
Чему —
Не старясь, жить:
Есть пламя чувств,
Есть в мире труд живой.
Когда начнешь о юности тужить,
Навстречу ей иди прямой тропой.

В поля, где у пшеницы с ветром спор,
Тебя тропинка эта проведет

И поведет к лесам Уральских гор,—
Сквозь бурелом —
Все выше, все вперед!

Увидишь ты
Простор окрестный весь,
И вдаль пойдешь,
Оставив перевал,—
В стан юности, что строит город здесь,
Ей комсомол
Сюда путевку дал.

В цветущий сад
Ты по тропе пройдешь,
И на завод,—
В цеха,—
Придешь по ней.
Тебя обнимет крепко молодежь,
И сердце застучит твое сильнее!..

Есть пламя чувств,
Есть в мире труд живой.
Им на земле —
Не старясь, жить и жить!
Навстречу им
Иди прямой тропой,
Когда начнешь о юности тужить.

КОММУНИСТЫ

Живет во мне
Незыблемым и чистым
С великим смыслом
 слово — коммунисты!
Оно неиссякаемою мерой
Во всем лучится
 Ленинскою верой.

И, возвышаясь, заполняет сердце
И делает тебя единоверцем.
Я песнь пою, об этом всюду помня:
О как бы суть всю
 выразить его мне!?

Теряя равновесие покоя,
Я твердо знаю,
 что это такое.

О дай, земля мне мудрости и силы,
Чтоб это слово Солнцем засветилось!

Я проникаюсь светлыми мечтами,
И напрягаю до предела память:
Хочу громоподобным и искристым
Возвысить словом
слово — коммунисты.

Они идут, не покидая годы,
Из революций, тюрем и походов...
Становятся родней, дороже, ближе,
И я их сердцем чувствую и вижу...

* * *

Тишина у горного аула.
Слепнут окна в корке ледяной.
Сердце стужей хлесткой захлестнуло,
И свистел, не требуя отгула,
Заполярный ветер низовой.

Может, потому так зашумели,
Вылетая, словно из засад,
Молодые, буйные метели,
Что домой в простреленной шинели
Возвратился доблестный солдат.

Он с собою ленинские вести
Нес и думал: Как бы донести?!
Веруя своей партийной чести,
С голытьбою двинулся он вместе
В новый день по верному пути.

Он прошел в боях огни и воды;
Для него мечта — не темный лес...
Ради завоеванной свободы
Не страшны ему с родным народом
Ни тюрьма, ни ссылка, ни обрез...

Не скажу, что был он из металла,
Только коммунистом был солдат...
Ночь глухая, темная стояла...
Пусть солдата храброго не стало,
Но в строю товарищи стоят.

Их у нас в России миллионы!
То они, бесстрашные бойцы,
Вставшие под красные знамена,
Жизнь хотели видеть обновленной —
Как и их бывалые отцы.

Их девиз единственный на свете:
Не сдаваться, выстоять, дойти!..
Пусть ненастье пулями их метит,

Но они за Родину в ответе,
Не сходили с мудрого пути.

Партия, то ты их воспитала,
И они тебе принадлежат,
И любой из них — большой и малый,
Не приемля жизни вполнакала,
Стал партийной армии солдат.

На себя удары принимая,
Сколько полегло в сраженьях их?..
Но росли — победы утверждая,
И огонь, и страхи приглушая,
Их неотступавшие ряды.

Путь один — туда, где правда светит,
Справедливей не было путей,
И ничто — ни пули и ни ветер,
Никакие происки на свете
Не заглушат Ленинских идей.
Партия сердца им окрылила,
Из мечты взметнула паруса,
И такую силой наделила,
Что дорогу новую открыла —
Ни куда-нибудь, а в небеса.

Кто бы мог поверить в это чудо,
И враги, кляня Советов власть,

Удивлялись подвигом — откуда
На Руси неслыханная удаль,
Дерзость беспримерная взялась!?

Только что бы там ни говорили,
И какие б козни ни плели —
Коммунисты снова победили:
В космос мы впервые запустили
Ради мирной жизни корабли.

Да, моя страна для них загадка,
Потому им нынче не до сна,
Только, пострадавшая порядком,
Стала верной стартовой площадкой
На земле Советская страна!

И о ней, об этом люди знают,
Будут все грядущие века
Говорить, все выше возвышаясь,
Знамя нашей правды озаряя,
На пяти земных материках.

Партия, свети зарей лучистой,
Правотою вечною свети,
А твои бойцы и коммунисты
Не сойдут в любой беде тернистой
С твоего бессмертного пути!

САТИРИЧЕСКИЕ
СТРОКИ

ХВАСТУНЬЯ

Б а с н я

С победным возгласом: «Куд-куд! Кудак!
Знай наших!»

Гнездо свое покинув, как-то раз
Рябая курица на крышу взобралась.
Так гордо крыльями рябуша машет,
Так лихо свой вздымает хохолок,
Что тут бы всяк подумать мог:
«Эге, как нашумела!
Видать, большое сделала ты дело».
Рябуша между тем на землю прыг
И — на соседний двор, всех озадачив вмиг.
«Ну, раскудахталась сегодня невеличка!
Не золотое ли снесла яичко?»
Все кинулись к ее гнезду
И тут — к всеобщему куриному стыду —

Не золотое там нашли — простое
Да крохотное, серое такое,
Без скорлупы. Эх, что еще сказать!—
Ну, перепелке махонькой под стать.

Пожалуй, не было б нужды в морали,
Когда б поменьше хвастали и ввали.

ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНО И МЯКИНА

Б а с н я

Однажды с недовольной миной
Спросила у зерна мякина:
— За что, скажи,
Ко мне все безразличны,
А вот пекутся о бытье твоём?
Ведь ты и я — пшеничны,
И в срок один с тобой вдвоем
Из одного мы вышли колоска,
Питали соки нас одни
И ветерок один ласкал.
Но странные настали дни:
Тебе везде — большой почет!
Народ и торты из муки твоей печет
И булок лучшие сорта!

А я...

Я стала кормом для скота!

Тебя хранят и величают хлебом,

А я вот мокну под открытым небом!..

За что же мне такое суждено

И в чем тут

Главная причина?

— А в том, — ответило зерно, —

Что ты... мякина.

САМОУВЕРЕННЫЙ ПЕТУХ

Б а с н я

Бьет крыльями, теряя пух,
И во весь дух орет петух:
«Я пропою — и наступает день!
Встает народ окрестных деревень!
И, услыхав мое ку-ка-ре-ку,
Спешит с бельем молодка на реку.
Бегут на пастбища стада,
И в поле разгорается страда!
Без моего призыва — пенья
Земля б замедлила вращенье!..
Я — центр земли,
Вселенной пуп!»
Но вот попал
Петух крикливый в суп.

И что же?

Все осталось так, как было.

Паслись стада и шла страда.

И на реке белье хозяйка мыла.

А как Земля?

Нисколько не смущалась:

Она — по-прежнему вращалась!..

ТРОПИНКА И БОЛЬШАК

Б а с н я

— Что ты, большак:
И шум и пыль,
Поток машин, людей толпа...
А надо мной —
Шумит ковыль! —
Кичилась узкая тропа.—
По мне в зеленой мураве
Ползет лишь работяга-муравей
Да в месяц раз
Просеменит ишак...
— Так чем ты хвастаешь! —
Захохотал большак.—
Я не такой,
Нет, я душой широк.

Пускай порой я запылен,
Но я люблю машин поток,—
В толпу людей влюблен!
И жалок мне, тропинка,
Жребий твой!..
И вскоре шумный, радостный большак
Асфальтом заблистал перед тропой.
Ну, а тропа,
Что проторил ишак,
Совсем исчезла под травой.

ХОМЯК И ЕЖ

Б а с н я

У края поля нынешней весной
Перепахали хату хомяка.
Бежит хомяк к ежу —
В удел лесной:
— Земной поклон от земляка!
О дорогой друг еж,
Жестокий рок меня карает!
Стояла моя хата с краю,
И вот ее снесли —
Жить стало невтерпеж!
А все — целинники,
Все эта молодежь!
И кладовая вся разорена,
А сколько было в ней зерна!

Ограбили средь бела дня!
О злые люди!
За что преследуют меня?
Меж тем тебя все любят!
— Ну как ты, глупый, не поймешь,—
С улыбкой отвечает еж.—
Ко мне за то любовь,
Что истребляю змей.
А ты...
Ты — враг хлебов,
А значит — враг людей!

Не раз встречал я на веку
Людей,
Подобных хомяку.

ЛИСА-КУРЯТНИЦА

Б а с н я

Бывают же на свете чудеса:
Отвесив реверанс раззявам,
Оформилась лиса
На птицеферму завоём!
Работою зав рыжий дорожит:
Ночей не спит —
Все сторожит,
За поголовье птиц дрожит.
То нежно манит петушка,
То курочку ласкает.
А между тем исподтишка
Их в лес — в нору таскает.
Лиса сыта, всегда навеселе.
Но вот разнесся слух в селе:

На птицеферму скоро
Нагрянут ревизоры!
«Ревизия? Ха-ха-ха-ха!
Ну что ж: я актик подпишу,
Но прежде
Красного им петуха
Под крышу подпущу!»
Был птичник пламенем объят —
Всю ночь гулял петух.
Но вот, когда пожар потух,
Несет лисица двух цыплят —
Кричит:
«От пламени спасла!
Вот видите:
Аж шубу я прожгла!
Огонь и дым,
А я — цыплят несу!
Награду требую теперь я!»
И наградили бы лису,
Да обнаружили в лесу
В норе... три пуда перьев!

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИРИКА

В пути к большому перевалу. <i>Перевел К. Симонов</i>	5
Речушка Вар. <i>Перевел М. Дудин</i>	6
Портрет на скале. <i>Перевел Н. Милованов</i>	8
Тепло ленинских рук. <i>Перевел Н. Милованов</i>	11
Когда шумят дубы. <i>Перевел Н. Милованов</i>	14
На тропинке. <i>Перевел Н. Милованов</i>	16
Верно сказал <i>Перевел Н. Милованов</i>	18
Волчьи ягоды. <i>Перевел Вл. Торопыгин</i>	19
Иду к тебе. <i>Перевел Н. Милованов</i>	21
Не за себя лишь одного... <i>Перевел Н. Милованов</i>	23
Пройти бы... <i>Перевел Н. Милованов</i>	27
„Посадили с сыном мы березу... <i>Перевел Л. Шкавро</i>	29
„Умирает дуб извечно стоя...“ <i>Перевел Л. Шкавро</i>	30
Улица Ленина. <i>Перевел В. Трубицын</i>	31
„На весну нет пока и намека...“ <i>Перевел Л. Шкавро</i>	33
Мне краткий срок для отдыха дается... <i>Перевел Н. Милованов</i>	34
Советский человек. <i>Перевел Н. Милованов</i>	35
Родник героя. <i>Перевел Л. Шкавро</i>	37
Утренние думы. <i>Перевел Н. Милованов</i>	39
На Красной площади. <i>Перевел В. Трубицын</i>	42
Строитель. <i>Перевел Н. Милованов</i>	43
Новоселье. <i>Перевел Н. Милованов</i>	45
Майские цветы. <i>Перевел Н. Милованов</i>	47
Весенний сад. <i>Перевел Н. Милованов</i>	49

Моему брату. <i>Перевел Л. Шкавро</i>	51
Памятник Салавату. <i>Перевел Н. Милованов</i>	53
„Зеленые поля!“. <i>Перевел Н. Милованов</i>	55
Свадебная песня. <i>Перевел Н. Милованов</i>	57
Опадают желуди... <i>Перевел Н. Милованов</i>	59
Осенние картины. <i>Перевел Н. Милованов</i>	61
Вспоминая молодость. <i>Перевел Н. Милованов</i>	62
Весенние картины. <i>Перевел Л. Шкавро</i>	70
Янган-Тау. <i>Перевел Л. Шкавро</i>	72
Когда начнешь о юности тужить. . <i>Перевел Н. Милованов</i> . .	74
Коммунисты. <i>Перевел Л. Шкавро</i>	76

САТИРИЧЕСКИЕ СТРОКИ

Хвастунья. Б а с н я. <i>Перевел С. Гехт</i>	83
Пшеничное зерно и мякина. Б а с н я. <i>Перевел И. Законов</i> .	85
Самоуверенный Петух. Б а с н я. <i>Перевел И. Законов</i>	87
Тропинка и большак. Б а с н я. <i>Перевел И. Законов</i>	89
Хомяк и Еж. Б а с н я. <i>Перевел И. Законов</i>	91
Лиса-курятница. Б а с н я. <i>Перевел И. Законов</i>	93

Ханиф Карим

(Каримов Ханиф Каримович)

УТРЕННИЕ ДУМЫ

Редактор В. А. Трубицын
Художественный редактор А. А. Астраханцев
Художник В. М. Травкин
Технический редактор Ф. Г. Гайфуллин
Корректор Г. П. Жирова

Сдано в набор 20/VI 1964 г. Подписано к печати 3/VIII 1964 г. Формат 60×90¹/₃₂. Физ. печ. л. 3.0. Уч.-изд. л. 2.0. Тираж 3000 экз. П 15916. Изд. № 58. Заказ № 372. Цена 10 коп.

Издательство „Башкортостан“. Управление по печати при Совете Министров БАССР, г. Уфа, улица Советская, 18.

Полиграфкомбинат. Управление по печати при Совете Министров БАССР, г. Уфа, проспект Октября, 2.

10 коп.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
, БАШКОРТОСТАН**